битной также роднит эту „Повесть“ с литературными приемами XVI века. Именно в это время можно отметить усиление влияния приказного языка на литературные произведения и использование его последними. В форме челобитной написано указанное „Послание Грозного к Симеону Бекбулатовичу“, трактат Ивана Пересветова и другие памятники литературы этого времени. Что же касается реализма „Повести о Ерше“, который В. П. Адрианова-Перетц считает принадлежностью литературы именно второй половины XVII века, то и этот довод, как нам кажется, не препятствует отнесению „Повести“ ко второй половине XVI века, точнее, к его концу. Ведь черты реализма свойственны не только литературе XVII века; их можно найти и в литературных памятниках предшествующего времени, отображающих современные им события, как, например, в летописях, в посланиях, а также и в произведениях устного народного творчества: пословицах и поговорках, к которым так близка „Повесть о Ерше Ершовиче“, вышедшая из народных масс и отражающая их настроения. Близостью к фольклору и жизненностью содержания объясняется популярность „Повести“, выразившаяся в том, что она на протяжении веков составляла любимое чтение народа. Она дошла до нас в ряде вариантов, была переделана в рифмованную повесть и в сказку. Отдельные эпизоды из нее и действующие лица дали пищу для создания пословиц и поговорок.

Произведенный анализ „Повести о Ерше Ершовиче“ в ее различных списках дает возможность сделать выводы о времени ее составления: „Повесть“ была составлена в конце XVI века. Доказательством этому служат:

1) терминология, употребляющаяся при изложении судебного процесса;

2) характер судебного процесса (обвинительный или состязательный);

3) употребление для обозначения понятия „гость“ более древнего термина „сурожанин“;

4) введение в рассказ эпизода с отпуском на волю холопа и переводом его в крестьяне, причем имеется в виду холопство полное или „обельное“;

5) изображение в лице Ерша мелкопоместного обнищавшего служилого человека (сына боярского), охотящегося за землей, населенной крестьянами;

6) большое количество редакций и вариантов, указывающее на продолжительность существования литературного произведения;

7) некоторым указанием может служить и дата, с которой начинается „судный список“, — 1596 год;

8) если бы „Повесть“ была составлена в период крестьянской войны и польской интервенции начала XVII века или вскоре после него, то события этого времени, потрясшие все государство и вызвавшие целый ряд литературных произведений, не могли бы не найти отражения в „Повести“, все содержание которой проникнуто живой действительностью, — тем более, что Ростовская область непосредственно испытала власть польских интервентов;

9) отнесению „Повести“ к концу XVI века не противоречит ее ясно выраженный сатирический смысл и форма, использующая жанр деловой письменности: резкое усиление сатирической направленности литературы наблюдается уже во второй половине XVI века; широкое применение форм деловой письменности — челобитных, посланий — также представляет характерное явление именно этого времени (в литературной деятельности Ивана Грозного, Пересветова и т. д.); в начале